

УДК/UDC 343

Интернет-мемы как основание для уголовного преследования

Беренкова Виолета Михайловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: berenkovs@mail.ru

SPIN-код: 3396-4580

Аннотация

Все возрастающая популярность интернет-мемов послужила поводом для возбуждения значительного количества уголовных дел, результатом которых в ряде случаев стало наказание обвиняемых лишением свободы. Данная статья посвящена проблематике уголовного преследования авторов интернет-мемов, в частности выдвиганию обвинения, определению характеристик прецедентных мемов и обзору общественного мнения по данному вопросу. Возникшая ситуация вызвала определенный общественный резонанс. С целью выявления общественного мнения автор статьи провел анонимный опрос. Он выявил, что большинство опрошенных не рассматривают мемы как опасное для социума явление. Также были выявлены характеристики мемов, которые могут стать основанием для возбуждения уголовного преследования по ст. 282 УК РФ: непристойное содержание (при этом наличие непристойной лексики не является обязательным критерием), злой умысел и подстрекательский характер, публичное распространение, умышленная дискредитация лица или группы лиц в глазах общественности.

Ключевые слова: оскорбления, интернет-мемы, лингвистическая экспертиза, культура речи, уголовное преследование, анонимный опрос.

Internet Memes as a Basis for Criminal Prosecution

Berenkova Violeta Mikhaylovna

Candidate of Philology, assistant professor of the Department of Foreign Languages

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: berenkovs@mail.ru

SPIN Code: 3396-4580

Abstract

The growing popularity of Internet memes has caused proceedings of a significant number of criminal cases, which in some cases resulted in the imprisonment of the accused people. This article deals with the problem of criminal prosecution of the Internet memes authors, in particular, the problem of bringing charges, defining the characteristics of the precedent memes and reviewing of the public opinion concerning this point. The situation has caused certain public response. In order to reveal the public opinion, the author carried out an anonymous survey. It found that the majority of respondents do not consider memes as a dangerous phenomenon for the society. The author also identified the characteristics of the memes that can be the basis for criminal prosecution under Article 282 of the Criminal Code of Russia: obscene content (the presence of obscene language is not a mandatory criterion), malicious intent and instigating nature, public character, deliberate discrediting of a person or group of people in the public eye.

Key words: abuse, Internet memes, linguistic expertise, speech culture, criminal prosecution, anonymous survey.

Современную интернет-культуру трудно представить без такого массового явления, как мемы. Интернет-мем (англ. Internet meme) — «информация в той или иной форме (медиа объект, т. е. объект, создаваемый электронными средствами коммуникации, фраза, концепция или занятие), как правило, остроумная и ироническая, спонтанно приобретающая популярность, распространяясь в Интернете разнообразными способами (посредством социальных сетей, форумов, блогов, мессенджеров и пр.)» [1]. Это, казалось бы, безобидное явление не только вызывает улыбку, но и часто служит поводом для возбуждения значительного ко-

личества уголовных дел, результатом которых в ряде случаев становится наказание обвиняемых лишением свободы. Данная статья посвящена проблематике уголовного преследования авторов интернет-мемов, в частности выдвигению обвинения, определению характеристик прецедентных мемов и обзору общественного мнения по данному вопросу.

Нами был проведен анонимный опрос общественного мнения, в котором приняли участие сто человек в возрасте от 18 до 20 лет. Все опрошенные обозначили свое положительное отношение к мемам в целом. На вопрос о том, какие из мемов следует рассматривать как оскорбление, опрошенные отметили такие пункты: насмешка одной группы людей над другой, «черный юмор», шутки над инвалидами и меньшинствами, сексизм, фашистские высказывания. Небольшая часть принявших участие в опросе высказали мнение, что мемы в целом не несут оскорбления, это род современного искусства и не следует воспринимать их всерьез. При ответе на последний вопрос о том, мемы какого содержания следует запретить, респонденты отметили следующие пункты: расизм и нацизм, подстрекательство, с проявлением агрессии к определенным группам (животные, меньшинства, инвалиды, публичные люди), сексизм, сексуальные извращения. Около 30% опрошенных высказали мнение, что мемы не следует запрещать, так как это безобидная шутка, порой не очень удачная; кроме того, запрет может вызвать обратную реакцию.

Основанием для уголовного преследования по распространению мемов в Интернете является прежде всего ст. 282 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) Так, согласно ч. 1 ст. 282 УК РФ «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе», совершенные публично, в т. ч. с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”» [2]. Данная статья предусматривает наказание либо штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы (иного

дохода осужденного) за период от двух до трех лет, либо принудительными работами на срок от одного года до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

Как показывает статистика последних лет, «из-за частичной декриминализации ст. 282 УК РФ» был пересмотрен или отменен ряд приговоров по распространению мемов в Интернете [3].

Тем не менее выросло число приговоров по другим статьям, которые затрагивают содержательный план мемов и рассматриваются многими правоведами как продолжение ст. 282 УК РФ: о призывах к экстремисткой деятельности (ст. 280 УК РФ); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ); возбуждение национальной ненависти (ст. 23.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ); клевета (128.1 УК РФ); клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1 УК РФ); оскорбление представителя власти (ст. 336 УК РФ) [3].

Следует отметить, что многие возбужденные дела, привлечшие внимание общественности, в результате окончились оправданием обвиняемых. Это связано с тем, что в случае мемов обвинение достаточно трудно доказуемо.

Этот прецедент вызвал много общественных споров и суждений, т. к. уголовное преследование за распространение мемов можно считать нарушением свободы слова. Однако, как гласит ст. 282 УК РФ, далеко не все мемы могут стать поводом для уголовного преследования.

Для начала необходимо уточнить понятие термина «уголовное преследование». Как писал М. С. Строгович: «Само понятие уголовного преследования указывает на обвинительный характер этой деятельности. . . уголовное преследование— это обвинение как процессуальная функция, т. е. обвинительная деятельность» [4, с. 65]. Несомненно, уголовное преследование является более широким понятием, которое включает в себя,

помимо обвинения, еще и иные виды обвинительной деятельности [5]. В первую очередь в уголовно-процессуальную деятельность следователя входит «собираание доказательств, уличающих подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления или устанавливающих отягчающие вину обстоятельства» [6, с. 272]. В данном случае в качестве доказательства выступает мем, а обвинительная деятельность — подходящая статья.

Если проанализировать текст ч. 1 ст. 282 УК РФ, то можно выделить три основных компонента, которые должен проанализировать эксперт в ходе лингвистической экспертизы:

- 1) возбуждение ненависти либо вражды;
- 2) унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе;
- 3) публичное совершение этих действий.

Рассмотрим эти моменты более подробно.

В основе обвинения лежит акт оскорбления личности или группы.

При проведении лингвистической экспертизы современное законодательство «содержит два важных указания на то, как лингвисту-эксперту работать с материалом — это “неприличная форма” и “неуважение”» [7, с. 47].

Вопрос о неприличной форме высказывания является очень тонким и неоднозначным. Он имеет лингвистическую и юридическую трактовку. Как любой речевой или языковой знак «высказывание имеет план содержания (смысл) и план выражения (форму)» [8, с. 334].

С лингвистической точки зрения высказывание в неприличной форме в адрес гражданина — это то, которое содержит «оскорбительную, непристойную лексику и фразеологию, которая оскорбляет общественную мораль, нарушает нормы общественных приличий» [9].

В юридическом же смысле понятие «неприличная языковая форма» подразумевает высказывания в адрес истца, содержащие именно

нецензурные слова и выражения, которые «грубо нарушают нормы общественных приличий» [10, с. 19]. Грубая, стилистически сниженная лексика в юридическом смысле не входит в понятие неприличной формы выражения. «Обязательным признаком объективной стороны преступления является способ унижения чести и достоинства другого человека — неприличная (т. е. откровенно циничная, резко противоречащая принятой в обществе манере общения между людьми) форма. Таковы, например, нецензурные выражения, циничные прикосновения к телу, плевков в лицо, срывание одежды с интимных частей тела» [11].

Таким образом, высказывание может иметь нецензурную форму высказывания, но не иметь оскорбительного содержания по отношению к лицу или группе, т. к. содержит грубую брань, так сказать, для связки слов. Негативная же оценка с использованием непристойной лексики может уже быть расценена как оскорбление.

Проведение экспертизы по делам об оскорблении базируется на решении двух задач: установление оскорбительного характера высказывания в адрес лица или группы людей и определение формы высказывания (приличная или неприличная) [8, с. 331]. Это довольно спорный момент, поэтому среди экспертов не существует однозначного понимания «неприличности формы выражения смысла» [8, с. 331]. Согласно первой точки зрения, неприличную форму имеют только те высказывания, которые содержат именно нецензурную лексику. Другая позиция определяет неприличность высказывания согласно контексту ситуации. Неодинаковость экспертных подходов приводит к тому, что «один и тот же объект исследования оценивается экспертами по-разному, что вызывает сомнения в объективности методов лингвистической экспертизы у участников судебного процесса» [8, с. 331]. В таком случае высказывание с использованием стилистически «умеренно» сниженной лексики («козел», «дрянь», «мразь») может одними экспертами считаться оскорблением, а другими — не имеющей оскорбительной формы.

Е. И. Гляшина отмечает, что «в лингвистической экспертизе нет понятия “неуважение”, но есть понятие “дискредитация”» [7, с. 47]. Согласно

толковому словарю Д. Н. Ушакова дискредитация означает «умаление, утрата значения, авторитета» [12].

И. А. Стернин также указывает, что при поведении лингвистической экспертизы «необходимо различать общественную и личную публичную отрицательную оценку» [10, с. 4]. Так, правовому регулированию подлежат именно публичные высказывания, содержащие общественную оценку лица или группы лиц, которые могут нанести ущерб их социальному престижу. Личная же публичная неодобрительная оценка является неуместной с позиции речевого этикета и, несомненно, подлежит моральному осуждению, но с юридической точки зрения ущерба общественному престижу личности она не наносит, т. к. не несет информации о конкретных характеристиках личности [10, с. 5].

Унижение чести личности или группы лиц предполагает, что «лицо осознает изменение (или предполагает возможное изменение) общественного мнения о себе, т. е. его самооценка остается той же и расходится с действительной или возможной общественной оценкой» [7, с. 50]. Если «лицо не ощущает изменения общественного мнения о его личности, то в таком случае не может быть унижения чести» [13, с. 14].

Таким образом, возможно также считать оскорблением высказывание в адрес лица или группы людей в стилистически нейтральной форме, однако со злым умыслом, негативной оценкой и унижением достоинства в глазах общества.

Для признания высказывания унижающим честь и достоинство лица или группы лиц «распространяемая информация должна быть распространена публично» и предназначена для широкого круга лиц [10, с. 11].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать «опубликование таких сведений в печати, транс-

ляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в т. ч. устной, форме хотя бы одному лицу» [14, с. 5–19].

Под эту категорию как раз и попадают интернет-мемы, доступ к которым является открытым.

Что касается пункта о возбуждении ненависти или вражды, указанном в ст. 282 УК РФ, то необходимо также определить значение данного понятия. Юридически, «под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортации, совершения иных противоправных действий, в т. ч. применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц» [15]. В законодательстве четко прописано, что к возбуждению ненависти или вражды следует относить распространение злонамеренных слухов и утверждений, подрывающих авторитет другой национальности (либо иной группы), вызывающих чувство неприязни к ней. При этом подчеркивается публичный характер подобных высказываний.

Ключевым моментом при подтверждении того, что высказывания ведут к возбуждению ненависти или вражды, является наличие злого умысла и, как следствие, возможное подстрекательство.

Установление злого умысла отличает оскорбление от простого хулиганства, которое является неким вызовом общественному мнению, но не конкретным умыслом. При этом наличие злого умысла «может косвенно подтверждаться и лингвистическим анализом спорного текста, может иметь определенное лингвистическое обоснование» [10, с. 22].

Таким образом, можно выделить следующие характеристики мемов, которые могут стать основанием для возбуждения уголовного пре-

следования по ст. 282 УК РФ. Во-первых, уголовно-наказуемые мемы имеют непристойное содержание, при этом наличие непристойной лексики не является обязательным критерием. Во-вторых, в текстах мемов должен прослеживаться злой умысел и подстрекательский характер. Также мемы должны быть в открытом доступе для общественности, т. е. носить публичный характер. Кроме того, текст мема должен содержать умышленную дискредитацию лица или группы лиц в глазах общественности.

Все эти вопросы встают перед экспертом по лингвистической экспертизе в ходе расследования дела по распространению мемов в Интернете. Учитывая спорный характер установления доказанности по большинству пунктов, эксперт сталкивается с трудноразрешимой проблемой. Возникновение общественного резонанса о правомерности уголовного преследования за распространение мемов определенной направленности тем не менее не снимает прецедента роста громких дел. Такое положение вещей ставит вопрос о необходимости выработки единых процедур экспертной лингвистической оценки интернет-мемов.

Список литературы

1. Щурина Ю. В. Интернет-мемы как средство межкультурной коммуникации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 6 (81). С. 34–38.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Мишина В, Павловский П. Статьи нет, но люди находятся // Газета «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4269839> (дата обращения: 01.06.2020).
4. Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 191 с.
5. Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиулин А. Г. и др. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.; Кемерово, 1997. С. 38–40.
6. Ревенко Н. И. Уголовное преследование как элемент функции расследования преступления // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 3 (16). С. 268–273.

7. Галяшина Е. И. Феномен «неуважение к власти» в аспекте судебной лингвистической экспертизы по делам об информационных правонарушениях // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МПОА). 2019. № 5. С. 45–55.
8. Саженин И. И. Неприличная форма высказывания: этика, лингвистика, право // Лингвокультурология. 2016. № 10. С. 331–338.
9. Лингвистическая экспертиза оскорбления // Центр экспертиз при Институте судебных экспертиз и криминалистики. URL: https://ceur.ru/library/articles/lingvisticheskaia_jekspertiza/item128815/ (дата обращения: 01.06.2020).
10. Стернин И. А., Антонова Л. Г., Карпов Д. Л. и др. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль, 2013. 35 с.
11. Словарь по уголовному праву / Отв. ред. А. В. Наумов. М.: Издательство БКЭ, 1997. 683 с.
12. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Под ред. Т. М. Логвиновой, В. М. Правилевой, И. Н. Сергеевой. М.: Альфа-Принт, 2009. 1239 с.
13. Земскова С. И. Судебная экспертиза диффамационных материалов: монография / Под ред. Е. И. Галяшиной. М.: Юрлитинформ, 2013. 176 с.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2005.
15. Что означает «возбуждение ненависти либо вражды»? Предусмотрена ли за это уголовная ответственность? // Официальный сайт прокуратуры Рязанской области. URL: <http://www.prokrzn.ru/active/comments/vopros-otvet/chto-oznachaet-vozbuzhdenie-nenavisti-libo-vrazhdy-predusmotrena-li-za-eto-ugolovnaya-otvetstvennost/> (дата обращения: 01.06.2020).

References

1. Shchurina, Yu. V. Internet Memes as the Means of Intercultural Communication // Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. 2013. No. 6 (81). Pp. 34–38.
2. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 17 June, 1996. No. 25. Art. 2954.
3. Mishina, V, Pavlovskiy, P. Articles Are not Present, but People Are // Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4269839> (access date: June 1, 2020).
4. Strogovich, M. S. Criminal Prosecution in the Soviet Criminal Trial. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1951. 191 p.

5. Solovyev, A. B., Tokareva, M. Ye., Khaliulin, A. G. et al. Legality in the Pre-Trial Stages of the Criminal Process in Russia. Moscow; Kemerovo, 1997. Pp. 38–40.
6. Revenko, N. I. Criminal Prosecution as an Element of the Crime Investigation Function // Herald of Omsk University. Series: Law. 2008. No. 3 (16). Pp. 268–273.
7. Galyashina, E. I. The Phenomen “Disrespect of Authority” in the Aspect of Forensic Linguistic Examination in Cases of Information Delicts // Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2019. No. 5. Pp. 45–55.
8. Sazhenin, I. I. Indecent Form of Utterance: Ethics, Linguistics, Law // Lingvokulturologiya. 2016. No. 10. Pp. 331–338.
9. Linguistic Examination of an Insult // Centre for Expertise at the Institute of Forensic Science and Forensics. URL: https://ceur.ru/library/articles/lingvisticheskaja_jekspertiza/item128815/ (access date: June 1, 2020).
10. Sternin, I. A., Antonova, L. G., Karpov D. L. et al. Revealing of Signs of Abasement of Honour, Dignity, Business Reputation and Insult in Linguistic Examination of the Text. Yaroslavl, 2013. 35 p.
11. The Criminal Law Dictionary / Editor-in-chief: A. V. Naumov. Moscow: BKE, 1997. 683 p.
12. Ushakov, D. N. The Explanatory Dictionary of the Russian Language / Edited by T. M. Logvinova, V. M. Pravilova, I. N. Sergeyeva. Moscow: Alta-Print, 2009. 1239 p.
13. Zemskova, S. I. Judicial Examination of Defamation Materials / Edited by Ye. I. Galyashina. Moscow: Yurlitinfom, 2013. 176 p.
14. Resolution of the Supreme Court Plenum of the Russian Federation of February 24, 2005 No. 3 On the Judiciary Practice Concerning the Cases of Honour and Dignity Protection of Citizens, and Business Reputation of Citizens and Legal Bodies // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 4. 2005.
15. What Does “Hatred or Enmity Excitation” Mean? Is the Criminal Liability is Provided for It? // Official Website of the Prosecutor’s Office of Ryazan Oblast. URL: <http://www.prokrzn.ru/active/comments/vopros-otvet/chto-oznachaet-vozbuzhdenie-nenavisti-libo-vrazhdy-predusmotrena-li-za-eto-ugolovnaya-otvetstvennost/> (access date: June 1, 2020).